

С. В. Смаль

Государственный патернализм и политическая культура: региональная специфика на примере Санкт-Петербурга

Государственный патернализм можно назвать одной из неперенных и ярких черт специфического проявления политической культуры, что с особой остротой можно проследить на примере города федерального значения Санкт-Петербург. Этот субъект Федерации интересен для исследования также и как уникальный с точки зрения реализации в нем различных социальных программ: с одной стороны, более 67% населения города требуют оказания различного вида помощи, с другой – именно разрабатываемая и осуществляемая в Санкт-Петербурге социальная политика является выражением патернализма, приводящего к увеличению видов социальной помощи.

Ключевые слова: государственный патернализм, политическая культура, социальная политика, социальные риски, социальная защита, государственные услуги, Санкт-Петербург как уникальный субъект управления

Svetlana S. Smal

State paternalism and political culture: Saint-Petersburg as an example of regional specificity

State paternalism can be called one of the essential and prominent features of the specific manifestations of the political culture. This is particularly acute can be seen in city of Saint-Petersburg. This federal subject of interest for research as well as unique in terms of its implementation in a variety of social programs: on the one hand, more than 67% of the population requires the provision of different types of aid, on the other – it is developed and implemented in Saint-Petersburg social policy is an expression of paternalism, which leads to an increase in the social assistance.

Keywords: state paternalism, political culture, social policy, social risks, social protection, government services, St. Petersburg as a unique subject of management

Санкт-Петербург – уникальный город и субъект Российской Федерации, являющийся, помимо общепризнанного, не только жемчужиной архитектуры, но и весьма специфичным объектом управления. Особую сложность управлению придает тот факт, что в Санкт-Петербурге проживает около 64% реципиентов различных видов льгот, главным образом, пенсионеров по старости и инвалидов, всего же, по данным Петростата на 1 января 2013 г., население города составляет 4 953 219 человек¹, более того, 25 сентября 2012 г. в городе родился пятимиллионный житель.

Исторически пропорции тех, кто нуждается в специализированных мерах социальной поддержки, увеличивались. Начиная с 1959 г., на 1000 трудоспособных жителей приходилось следующие пропорции нетрудоспособных: 1959 г. – 714 человек, из которых 512 были дети и 202 – пожилые; 1970 г. – 786 человек (511 детей и 275 пожилых); 1979 г. – 655 человек (385 детей и 270 пожилых); 1989 г. – 755 человек (430 детей и 325 пожилых); 1995 г. – 760 человек (404 ребенка и 356 пожилых); 2000 г. – 686 человек (336 детей и 350 пожилых); 2001 г. – 663 человек (320 детей и 343 пожилых); 2005 г. – 648 человек (306 детей

и 342 пожилых); 2010 г. – 629 человек (292 ребенка и 337 пожилых). В региональном разрезе данный коэффициент представлен перевесом жителей старших возрастов над численностью населения в дотрудоспособном возрасте в 50 российских регионах. Наибольший перевес в 2010 г. наблюдался в Тульской области и Санкт-Петербурге – 1,8 раза. К 2025 г. пожилое население будет составлять 29% жителей Санкт-Петербурга. Необходимо заметить, что старение является, на наш взгляд, глобальной проблемой человечества, которой, к сожалению, не уделяется необходимое количество внимания, что в самом ближайшем будущем может привести к негативным проявлениям в планетарном масштабе, затронув практически все государства, за исключением большинства расположенных на африканском континенте стран.

Данное обстоятельство накладывает существенные ограничения на Российскую Федерацию как на государство, которое в Санкт-Петербурге вынужденно реализует многочисленные функции социального обслуживания, что неизбежно приводит к патернализму в различных областях, в том числе и в сфере культуры.

Государственный патернализм и политическая культура: региональная специфика...

Социальная защита населения, на наш взгляд, является неременной функцией современного государства, однако эволюция данного явления в том виде, который привычен нам на сегодняшний день, насчитывает как минимум столетие. На протяжении всего этого времени граждане боролись за свои социальные права, постепенно добиваясь от субъекта управления все больших и больших выплат, разработки и реализации программ, при этом и сами непосредственно участвовали в процессе принятия и реализации подобных политических решений.

Отправной точкой оказания социальной помощи населению в привычном для нас виде можно считать 1601 г., когда в Англии был принят закон «О бедности», явившийся грамотным управленческим ходом стоящей на пороге вечности королевы Елизаветы I. Данный акт позволил сразу решить несколько насущных проблем, в том числе повысить уровень легитимности новообразованной англиканской церкви, которая остальной Европой расценивалась исклю-

чительно как еретическая, и эти настроения неизбежно передавались и части британских граждан, что неизменно и по сей день можно проследить в отношении британских католиков. Также в рамках реализации «Закона о бедности» была проведена перепись и аналитическая обработка населения, выделены нуждающиеся категории, которым предписывалось отработывать на государство определенные повинности, нечто аналогичное госзаказу – это потом привело к образованию рабочих домов, где условия труда были ничуть не лучше кабалы и рабства, но за это с неимущих снимались налоги, и их дети обязательным образом получали образование в новообразованных церковных приходах.

Дальнейшая эволюция социальных услуг, предоставляемых государством, отражает эволюцию политической культуры и выражается в развитии института социального страхования государства. Предоставление государствами элементов социальной защиты в виде социального страхования по годам показано в таблице:

Страна	Несчастный случай на производстве	Медицинское обслуживание	Пенсионное обеспечение	Пособия по безработице	Семейные пособия
Австралия	1902	1945	1909	1945	1941
Австрия	1887	1888	1927	1920	1921
Германия	1871	1883	1889	1927	1954
Дания	1898	1892	1891	1907	1952
Канада	1930	1971	1927	1940	1944
Италия	1898	1886	1898	1919	1936
Нидерланды	1901	1929	1913	1916	1940
Новая Зеландия	1900	1938	1898	1938	1926
Норвегия	1894	1909	1936	1906	1946
Финляндия	1895	1963	1937	1917	1948
Франция	1898	1898	1895	1905	1932
Швеция	1901	1891	1913	1934	1947

Как мы видим, сроки, скорость и приоритетность введения тех или иных социальных пособий различаются, и достаточно серьезно, что предопределялось не только экономическими, но и социально-политическими факторами, такими как политические идеалы правящей верхушки, доминирующие настроения в обществе, осознание остроты социальных проблем, болезненность социально-классовых противоречий и тому подобное, а также степень участия граждан в процессе принятия политических решений и большей или меньшей степенью патернализма, присущего в той или иной мере

всем государствам. В целом, к началу 1970-х гг. практически все население большинства европейских государств уже подпадало под систему социального обеспечения.

Как представляется, все вышеописанные действия должны были в конечном итоге привести к одному следствию – к снижению остроты и уменьшению проявлений социальных рисков. Именно наступление социальных рисков делает одних граждан ущемленными по отношению к другим, поэтому их можно объявить ключевыми элементами как в рассматриваемой нами теме, равно как и в социально-политической практике

в целом. Определим виды социальных рисков и их проявления:

Социальные риски	Формы проявления
Экономические	Безработица
Физиологические	Рождение, старость, смерть, беременность и роды, временная и стойкая утрата трудоспособности
Производственные	Трудовые увечья, профзаболевания
Демографические	Многодетность, неполная семья, сиротство

Характерными признаками, позволяющими называть определенные события, происходящие в жизни человека, социальным риском, служат:

- обусловленность экономической системой и общественной организацией труда;
- имущественные последствия в виде утраты дохода от трудовой деятельности или внутрисемейного содержания, а также дополнительные расходы на нетрудоспособных членов семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство социальных рисков носит неизбежный характер, и мы можем констатировать заинтересованность государства и общества в смягчении и преодолении этих последствий.

В целом, степень развития системы социального обслуживания зависит от уровня социально-экономического развития государства, накопленного национального богатства и принципов его распределения, от уровня развития человеческого потенциала, от создания и реализации оптимальных механизмов социального обслуживания. Вмесе с тем все указанные факторы зависят от системы социального обслуживания как одной из сфер воспроизводства социума. В Санкт-Петербурге данная схема работает благодаря тому, что в региональном бюджете имеется достаточное количество средств и ресурсов, а также присутствует особая культура, характеризующаяся высокой степенью патернализма.

Касаясь последнего заявленного феномена, представляется важным обрисовать специфические черты российского патернализма как устоявшегося социального явления политико-культурного характера.

1. «Советско-большевистский», с одной стороны, и православно-самодержавный, с другой стороны, патернализм в России имеет однозначную трактуемую добровольную направленность,

которая приводит зачастую к полной ресурсной зависимости объекта управления. Для субъекта управления данная ситуация может расцениваться как выгодная, так как посредством увеличения затрат на различные социальные программы деятельностное начало граждан, являющихся реципиентами льгот, минимизируется, и политическая культура остается в рамках той модели развития, которая является главенствующей на нынешнем этапе развития, а именно парохияльно-подданическая с небольшой долей участия. Необходимо оговориться, что описанная модель отношений будет весьма экономически затратной и, соответственно, может быть реализована только при благоприятном варианте общего экономического развития страны. Также при данной модели только государство, являясь в России главным субъектом управления, инициирует различные и многообразные программы социального обеспечения и социальной помощи, чем может загнать себя в сложно преодолеваемую ловушку: как обеспечить граждан все большим набором социальных благ, не увеличивая при этом налогов?

2. Сложившийся в России патернализм закрепляет государство в качестве носителя идеологии, фиксирующей оправдание подчинения в качестве единственного одобряемого и разрешаемого властью паттерна поведения. Само по себе принятие любого решения может нанести непоправимый вред тому, кто берет на себя риски поименованное решение принять, поэтому только государство берет на себя все стадии – от разработки до реализации – в принятии решений.

3. Патернализм в России «страдает» от закрепленных особенностей политической культуры и менталитета, таких как:

- «блокадное сознание» – ожидание, а иногда и уверенность в неизбежной агрессии со стороны «внешнего врага», замещение образа «другого» на образ «врага», что неизбежно ведет к сложностям как в межличностной коммуникации, так в межинституциональной взаимодействии;

– «ханжеская десексуализация»² – исключение из обсуждения, а также литературного или иного творчества всего, что связано с физиологическими аспектами сексуальности человека, однако то, что пришло на смену полному запрету в начале 90-х гг. XX в., едва ли можно назвать лучшей альтернативой;

– «социальная ксенофобия» – враждебное отношение к классовому врагу, к которому в разное время относили дворянство, меньшевиков, эсеров, олигархов и т. д., подтверждаемое упоминаемым выше замещением образов.

Таким образом, мы можем констатировать высокую степень влияния государственного патернализма на политическую культуру современной России. Конечно, обновленческие тенденции становятся заметны даже в такой консервативной сфере, как культура, и это связано с проникновением в повседневную жизнь высокотехнологичных приспособлений, привносящих элементы публичности в ранее закрытую сферу политического коммуникативного взаимодействия.

Далее коротко остановимся на региональной специфике Санкт-Петербурга.

Как заявлялось в начале статьи, один из двух городов федерального значения отягощен большой «социальной нагрузкой», что приводит к неизбежному росту патерналистических ожиданий среди населения.

Региональные власти сами также участвуют в данном процессе, иницилируя и реализуя такие законопроекты, как, например, «Социальный кодекс Санкт-Петербурга».

В преамбуле рассматриваемого законодательного акта указывается, что данный «кодекс регулирует отношения, связанные с реализацией полномочий Санкт-Петербурга в сфере предоставления социальной поддержки, социального обслуживания и оказания социальной помощи населению Санкт-Петербурга, а также иные связанные с ними отношения»³ – и этот закон представляет собой не что иное, как очередное увеличение степени патернализма. Однако данная законодательная инициатива требует более детального рассмотрения, так как очевидно, что принятие подобных законов характеризует, главным образом, политическую культуру города.

Так, в «Социальном кодексе» прописаны и суммы выплат всем категориям населения, и реципиенты социальной поддержки – всего 33 категории, в том числе и так называемые «федералы», и 23 различных вида предоставляемой социальной помощи, а также указаны правила индексации размера ежемесячной денежной выплаты (путем умножения размера ежемесячной денежной выплаты на индекс потребительских цен). Можно даже проследить предельные размеры денежных компенсаций, которые предлагает город своим гражданам: максимум 54 602 рубля 77 копеек ЕДВ выпускникам-сиротам при условии непродолжения ими обучения в высших учебных заведениях. Помимо этого, еще выплата предусматривается представителям данной категории, т. е. «выпускникам образовательных учреждений, находящихся в ведении исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, из числа детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, за исключением лиц, продолжающих обучение по очной форме в образовательных учреждениях профессионального образования»⁴, в виде единовременного денежного пособия, размер которого равен трехкратному размеру государственной социальной стипендии, «установленной обучающимся государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, находящихся в ведении исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга»⁵ (ст. 9, п. 6). Минимальной прописанной в кодексе выплатой является выплата «педагогическим работникам государственных образовательных учреждений»⁶, им «предоставляется ежемесячная денежная компенсация на приобретение книгоиздательской продукции и периодических изданий в размере 100 рублей»⁷ (ст. 41, п. 4).

Уделим малую толику внимания ходу рассмотрения и принятия исследуемой законодательной инициативы, который был весьма скоротечен. Так, 23 июня 2011 г. фракция партии «Единая Россия» внесла законопроект на рассмотрение, а уже 29 июня 2011 г. законопроект был принят за основу в первом чтении. К чести парламентариев Санкт-Петербурга, следует отметить, что «Социальный кодекс» не постигла судьба скоропалительного и молниеносного принятия Федерального закона № 122 от 22.08.2004, в просторечье известного как «Закон о монетизации льгот»⁸, первое слушание которого состоялось 2 июля 2004 г., а окончательно был принят этот колоссальный 400-страничный пакет Государственной Думой 5 августа того же года, уже через три дня был одобрен Советом Федерации и 22 августа подписан президентом РФ.

Второе чтение по законопроекту «Социального кодекса» состоялось уже осенью, 12 октября 2011 г., за время летнего перерыва в труде парламентариев работа над указанным сводом законов продолжалась. Юридическое управление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга внесло многочисленные поправки в изначальный текст⁹, также «Единая Россия» в предвыборный период организовала раздачу брошюр с текстом будущего «Социального кодекса», приглашая, таким образом, население к диалогу и полноценному участию в законодательном процессе.

Как представляется, дискуссия по принятию изменений и поправок в законопроект могла бы быть более оживленной, если бы подавляющее большинство будущих получателей льгот не находилось бы в отведенное для дебатов время на своих дачных участках, поскольку о таком факторе, как сезонная миграция пенсионеров, субъ-

С. В. Смаль

екту, принимающему решения, давно известно. Этот факт было несложно принять во внимание, что, кажется, и было сделано Администрацией Санкт-Петербурга.

Споры в сети Интернет тоже не нашли широкого распространения и не привели к серьезным результатам – опять же это можно связать с адресными группами реципиентов социальных выплат и льгот. Ситуация же с общенародной реакцией на принятие 122 Федерального закона «О монетизации льгот» в 2005 г. была совершенно иная – полное включение всех сегментов гражданского общества, от молодежных радикальных политических организаций до объединений блокадников, ветеранов и инвалидов, отличающихся известной долей патернализма и терпимого отношения к государству в целом. Так, в январе 2005 г., с 10 по 13 число, в Санкт-Петербурге сложилась уникальная ситуация системного взаимодействия, когда граждане смогли отстаивать свои права на

получение некоего минимума социальных выплат, а власти пошли на компромисс, предоставив гарантии льготникам на сумму, равную стоимости месячного проездного билета, независимо от того, к федеральной или региональной категории данный реципиент относился.

Тем временем, 9 ноября 2011 г. по законопроекту «Социального кодекса» состоялось голосование, завершившееся убедительной победой здравого смысла над партийными предпочтениями: «за» высказалось 34 депутата, «против» и воздержавшихся не было¹⁰. 22 ноября «Социальный кодекс» был подписан губернатором Санкт-Петербурга, и с 1 января 2012 г. его положения вступили в силу.

Ниже предпримем попытку сравнения двух законодательных актов¹¹, регулирующих социальную сферу, и также попробуем определить степень влияния их на патерналистические ожидания граждан:

Параметр сравнения	Социальный кодекс	ФЗ № 122 от 22. 08. 2004
Вступил в силу	01. 01. 2012	01. 01. 2005
Ход принятия	Публичные дебаты, учет множества поправок и мнений экспертов	Скоротечное принятие не до конца подготовленного пакета документов
Структура и объем	4 раздела, 31 глава, 95 статей	Без разделов, 156 статей, содержащих множество пунктов и подпунктов, например, 112 в ст. 156.
Перечень реципиентов	Категорий льготников – 33 пункта (ст. 5); Различные виды предоставляемой социальной помощи и поддержки – 23 наименования (ст. 6)	Все льготники разделены на две категории – федерального бюджета и регионального. Федералы – социально убывающие категории, например, инвалиды, ветераны Великой Отечественной войны, ликвидаторы аварий с выбросом радиации, регионалы – социально прибывающие категории, в т. ч. пенсионеры, ветераны труда, граждане, награжденные знаком «почетный житель» региона.
Доступность и четкость изложения	Текст рассчитан на получателей льгот, использованный юридический язык примитивен	При первом ознакомлении с текстом появляется необходимость во втором и в третьем: так как в законе речь идет, главным образом, об изменениях существующих актов, необходимо использовать и их. Закон чрезвычайно сложен для восприятия.
«Обратная» связь и реакция граждан	Осуществлена в рамках закона, наблюдалось социально одобряемое участие граждан	Как таковая отсутствовала, реакция граждан повсеместно носила ярко выраженный негативный оттенок, в некоторых субъектах Федерации были зафиксированы смертельные исходы среди граждан (СПб.) и факты возбуждения против них уголовных дел (Московская область).
Степень патернализма	Возрастающая – реализация положений кодекса приводит к увеличению степени зависимости от государства в сфере социального обслуживания и социальной защиты	Убывающая – закон направлен на увеличение степени самостоятельности граждан в социальной сфере и подразумевает постепенный переход к самостоятельному социальному обеспечению.

На наш взгляд, принятие и реализация удобного рода «Социальных кодексов» напрямую связана с реализацией одной из девяти задач административной реформы в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25. 10. 2005. № 1789-р¹², и можно констатировать, что именно эта провозглашенная задача – повышение качества и доступности государственных услуг – одна из успешно решенных. Доступность воплощается также путем введения в работу Многофункциональных центров предоставления государственных услуг (МФЦ), расположенных в каждом районе города и работающих с 9. 00 до 21. 00 без обеда и выходных. Таким образом, граждане, нуждающиеся в оказании социальной помощи, могут в удобное для них время получить все необходимые услуги, всевозможных видов которых насчитывается 613 единиц, из этих 613 307 реализуют меры, подробно описанные в «Социальном кодексе» города.

Иновационность предоставления социальных услуг населению в МФЦ реализована по уже давно и безотказно действующем в странах развитой демократии принципу «Одного окна».

Принцип «Одного окна» при предоставлении государственных услуг предусматривает исключение или максимально возможное ограничение участия заявителей (граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) в процессах сбора из разных инстанций и предоставления в разные инстанции различных документов и справок, подтверждающих права заявителей на получение государственных услуг.

Основными целями реализации принципа «Одного окна» являются:

1) упрощение процедур получения гражданами и юридическими лицами государственных услуг и сокращение сроков их предоставления;

2) повышение комфортности получения гражданами и юридическими лицами государственных услуг;

3) сокращение количества документов, предоставляемых заявителями для получения государственных услуг;

4) исключение личных контактов заявителей с должностными лицами, принимающими решение о предоставлении (отказе в предоставлении) государственных услуг, таким образом достигается следующий пункт, а именно:

– противодействие коррупции и ликвидация рынка посреднических услуг, оказываемых в рамках предоставления государственных услуг коммерческими организациями на возмездной основе;

– унификация и автоматизация административных процедур предоставления го-

сударственных услуг на территории Санкт-Петербурга;

– повышение качества информационного обеспечения деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и подведомственных им организаций при предоставлении государственных услуг;

– повышение удовлетворенности получателей государственных услуг качеством их предоставления;

– повышение информированности населения о порядке, способах и условиях получения государственных услуг в Санкт-Петербурге;

– повышение прозрачности и подконтрольности деятельности должностных лиц исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и подведомственных им организаций при выполнении государственных функций и административных процедур в процессе предоставления государственных услуг¹³.

Так, мы видим, что многофункциональные центры предоставления государственных услуг в Санкт-Петербурге представляют собой действенные и давно ожидаемые комплексы, которых давно не хватало городу и польза от использования которых для такого уникального субъекта Федерации является значительной.

В заключение заметим, что государственный патернализм можно считать своеобразным фундаментом, укоренившимся в российской политической культуре, а специфика его проявления в Санкт-Петербурге заключается в обоюдной заинтересованности увеличения степени патернализма как объектом, так и субъектом управления, что объясняется чрезмерным количеством реципиентов социальных выплат и незрелостью структур гражданского общества, а также большей инновационностью в управлении и монетарной достаточностью, чем в других субъектах Российской Федерации.

Примечания

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат): офиц. сайт. СПб., 1999–2013. URL: [http:// petrostat. gks. ru](http://petrostat.gks.ru) (дата обращения: 26. 09. 2013).

² Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М.: Пер Сэ, 2007. С. 217.

³ Социальный кодекс Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга: принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 9 нояб. 2011 г.: с изм. на 17 июля 2013 г. // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. СПб., 2001–2013. URL: <http:// gov. spb. ru> (дата обращения: 30. 09. 2013).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“ и „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“»: федер. закон от 22 авг. 2004 г. № 122-ФЗ: принят Гос. Думой 5 авг. 2004 г., одобрен Советом Федерации 8 авг. 2004 г. // Рос. газ. 2004. 31 авг., спецвып. № 3565. URL <http://rg.ru> (дата обращения: 26. 09. 2013).

⁹ О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «Социальный кодекс Санкт-Петербурга»: проект закона Санкт-Петербурга / Комиссия по социал. политике и здравоохранению // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга: офиц. сайт. URL: <http://assembly.spb.ru> (дата обращения: 26. 09. 2013).

¹⁰ Законодательное Собрание Санкт-Петербурга: офиц. сайт. URL: <http://assembly.spb.ru> (дата обращения: 26. 09. 2013).

¹¹ Социальный кодекс Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга: принят Законодательным Собранием

Санкт-Петербурга 9 нояб. 2011 г.: с изм. на 17 июля 2013 г. // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. СПб., 2001–2013. URL: <http://gov.spb.ru> (дата обращения: 30. 09. 2013); О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации“ и „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“»: федер. закон от 22 авг. 2004 г. № 122-ФЗ: принят Гос. Думой 5 авг. 2004 г., одобрен Советом Федерации 8 авг. 2004 г. // Рос. газ. 2004. 31 авг., спецвып. № 3565. URL <http://rg.ru> (дата обращения: 26. 09. 2013).

¹² О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 гг.: распоряжение Правительства РФ от 25. 10. 2005 № 1789-р, ред. от 10.03.2009 // КонсультантПлюс: региональное законодательство: некоммерч. интернет-версия системы КонсультантПлюс. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 30. 09. 2013).

¹³ Подробнее см.: Многофункциональные центры предоставления государственных услуг // Портал государственных и муниципальных услуг Санкт-Петербурга. СПб., 2007–2013. URL: <http://gu.spb.ru> (дата обращения: 26. 09. 2013).